REFERENCES

1. Vysshee obrazovanie v Rossii: Ocherk istorii do 1917 g. / Pod red. prof. V. G. Kineleva. M.: NIIVO, 1995. 347 s.
2. *Galkin K. T*. Vysshee obrazovanie i podgotovka nauchnyh kadrov v SSSR. M.: Sovetskaja nauka, 1958. 176 s.
3. *Derek B*. Universitety i budushchee Ameriki. M.: Izd-vo MGU, 1993. 167 s.
4. *Eljutin V. P*. Vysshaja shkola obыpcpestva razvitogo socializma. M.: Vysshaja shkola, 1980. 560 s.
5. *Zagoskin N. P*. Istorija Kazanskogo universiteta za 100 let ego sushchestvovanija. T. 2. Kazanskij universitet, 1904. 697 s.
6. *Krichevskij G. G.* Uchenye stepeni v universitetah dorevoljucionnoj Rossii // Istorija SSSR. 1985. № 2. S. 141–143.
7. *Ivanov V. G.* Proektirovanie soderzhanija professional'no-pedagogicheskoj podgotovki prepodavatelja vysshej tehnicheskoj shkoly: Dis. ... d-ra ped. nauk. Kazan', 1997. 341 s.
8. *Matushanskij G. U*. Sistema nepreryvnogo professional'nogo obrazovanija prepodavatelja vysshej shkoly: Dis. ... d-pa ped. nauk. M.: RGB, 2003. 466 s.
9. *Pekarskij P. P.* Istorija Imperatorskoj akademii nauk v Peterburge. T. 1. SPb.: Otdelenie russkogo jazyka i slovesnosti Imperatorskoj akademii nauk, 1870. LXVIII. 774 s.
10. *Sineckij A. Ja*. Professorsko-prepodavatel'skie kadry vysshej shkoly SSSR. M.: Sovetskaja nauka, 1950. 236 s.
11. Sistema vysshego obrazovanija stran Zapada. Ch. I. M.: Izd-vo UDN, 1991. 164 s.
12. Sistema vysshego obrazovanija stran Zapada. Ch. II. M.: Izd-vo UDN, 1991. 192 s.
13. *Fedorova N. M*. Stanovlenie gosudarstvenno-obwestvennogo upravlenija shkol'nym obrazovaniem v Rossii: Avtoreferat dis. ... d-ra ped. nauk. SPb., 2010. 40 s.
14. *Shevyrev S. P*. Iz istorii Moskovskogo universiteta. M., 1855.

А. В. Бадестова

САКРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ БЫТОВОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ РУССКИХ: ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

Рассматривается ритуальная составляющая бытового коммуникативного поведения русских, отраженных в приметах, наглядно представляющих русскую обрядовую культуру для процесса формирования межкультурной компетенции иностранных учащихся.

Ключевые слова: бытовая культура, обрядовая культура, примета, коммуникативный процесс, медиатор культур.

A. Badestova

THE RITUAL ASPECT OF EVERYDAY RUSSIAN COMMUNICATIVE BEHAVIOR: THE PECULIARITIES OF PERCEPTION IN THE FOREIGN CLASSROOM

This article considers the ritual components of everyday Russian communicative behavior as expressed in the signs of ceremonial Russian culture for the development of foreign students' intercultural competence.

Keywords: popular culture, ceremonial culture, sign, communicative process, culture mediator.

В современном мире, в условиях интенсивного развития средств коммуникации, межкультурные контакты значительно расширились и стали более интенсивными. Свободное ориентирование в поликультурном пространстве мира предполагает развитие социокультурной идентификации иностранного студента. В связи с этим учебный процесс в поликультурной среде должен реализовываться в соответствии с требованиями современных образовательных технологий.

Владение иностранным языком, в том числе русским как иностранным, рассматривается как одно из важных средств, значительно облегчающих взаимопонимание в рамках межкультурной коммуникации. Однако знание языкового кода не исчерпывает возникающей «конфликтности» межкультурного общения и не исключает развития кросс-культурного шока, поскольку не является исключительным универсальным элементом в разрешении проблем, возникающих между представителями разных лингвокультур. Контактирующим сторонам не всегда удается достичь согласия по тем или иным вопросам не только вследствие содержательных, принципиальных расхождений в их позициях. На почве различия культурных традиций, обусловленных культурной спецификой видения мира, способов восприятия и интерпретации событий, участники межкультурного коммуникативного процесса не всегда могут адекватно воспринимать информацию, передаваемую вербальным, и особенно невербальным путем.

Для осуществления продуктивного межкультурного общения, опирающегося на учет его лингвистических и психологических особенностей, языковая личность должна представлять собой медиатор культур. Вслед за Г. В. Елизаровой под «медиатором культур» мы понимаем языковую личность, познавшую посредством изучения языков как особенности разных культур, так и особенности их (культур) взаимодействия» [1, с. 6]. От преподавателя иностранного языка во многом зависит то, насколько обогатится картина мира студента, освободившегося от стереотипов относительно ментальных репрезентаций инокультурного собеседника, и насколько плодотворным станет взаимодействие разных культур в пространстве образования.

В процессе обучения РКИ одной из основных задач является формирование языковой личности с качествами медиатора культур, которая принимает двойную культуру, не теряя собственной культурной идентичности, и обладает при этом межкультурной компетенцией. Межкультурная компетенция имеет комплексную структуру и соотносится с иноязычной коммуникативной компетенцией достаточно сложным образом, поэтому задания, направленные на формирование такой компетенции, должны быть интегрированными, учитывающими особенности процесса межкультурной коммуникации [3].

Формирование межкультурной компетенции у студентов-иностранцев, в том числе представлений о самобытности повседневной культуры россиян, происходит посредством изучения важнейших сфер русской традиционной бытовой культуры (в частности, примет, отражающих ритуальную составляющую бытового коммуникативного поведения русских) на основе микротекстов с этнокультурной составляющей. Следует сразу отметить, что традиционная русская бытовая культура, отраженная в приметах, будучи весьма прочно укорененной в прошлом, сейчас выглядит достаточно размытой, проницаемой для самых разных направлений современной весьма многослойной культуры, широко ассимилирующей ее элементы и традиции и потому не имеющей однозначного, общепринятого понимания. Тем не менее, несмотря на глобальную информатизацию современного общества, суеверия до сих пор бытуют даже в академической среде. До сих пор мы, вернувшись за забытой вещью, смотримся в

зеркало или стучим по дереву, боясь что-либо сглазить. Некоторые действия, продиктованные верой в приметы и в большинстве случаев совершаемые автоматически, могут быть непонятными для инокультурных реципиентов.

Бытовая культура — явление многогранное, включающее в себя множество сторон и аспектов, поэтому при изучении паремиологии на основе примет в рамках профиля «Русский язык как иностранный» будет достаточным уделить внимание основным ее составляющим: костюму, жилищу, питанию, образу жизни и нравам, т. е. всему тому, что составляет культуру жизнеобеспечения этноса. Эти составляющие в значительной степени «этнизированы» и в то же время тесно связаны с социально-экономическим уровнем развития общества и природно-климатическим ландшафтом, в котором протекала жизнь народа в период рождения примет.

Для студентов, изучающих русский язык, приметы служат источником культуроведческой информации, стимулом для проведения лингвокультурологической работы. Включение такого материала в учебный процесс поддержит мотивацию изучения русского языка как иностранного, расширит кругозор обучающихся. Овладевая русским языком, иностранный учащийся одновременно приобщается к новой для себя национальной культуре. Знакомство с лингвокультурологическими характеристиками примет поможет иностранным учащимся понять особенности русского менталитета, систему ценностей и проникнуть в атмосферу русского языка и русской культуры.

Приметы обладают значительным лингвокультурологическим потенциалом. Этнокультурный фон приметы включает отражение специфических русских реалий в самых разных сферах. Приметы могут отражать своеобразие национальной культуры не только комплексно, как целостные единицы, но и расчлененно, отдельными своими элементами.

Приметы с полным правом можно отнести к таким паремиям, которые, по наблюдениям Г. Л. Пермякова [4, с. 82–83], представляют собой клише и используются в качестве знаков. Такие языковые единицы нужно отличать от текстовых описаний примет, которые традиционно включаются в паремиологические сборники. Текстовые описания примет, несомненно, имеют лингвокультурологическую ценность, но не являются устойчивыми языковыми единицами, обладающими стабильностью синтаксической структуры, компонентного состава и воспроизводимостью.

Многие приметы содержат компоненты, обладающие собственным этнокультурным фоном. Одним из направлений исследования этнокультурного фона примет является лингвокультурологическая интерпретация тематики паремий. Подобное исследование позволяет выявить особенности народного мировосприятия и миропонимания, приоритеты обыденного сознания в разных сферах деятельности человека и тем самым в рамках образовательного процесса поможет выявить наиболее актуальные для иностранных студентов фрагменты русской этноязыковой картины мира.

Выявление этнокультурно детерминированных компонентов примет и их лингвокультурологическая систематизация — обязательный этап разработки лингвокультурологических комментариев для введения их в учебный процесс. За основу мы берем классификацию примет, предложенную Т. Г. Никитиной [2, с. 168], и в качестве учебной языковой единицы мы рассматриваем следующие приметы с этнокультурным компонентом.

1. Наименование избы, ее конструктивных частей: загнетка, изба, крыльцо, матица, напыльник, передний угол, печурка, печь, сруб, ставни, стреха, труба, шесток. Например: «Здороваться и прощаться на пороге — к ссоре», «Не сиди, девица, на подоконнике — замуж не выйдешь», «Выпал кирпич из печи — добра не жди».

2. Наименования русской пищи: брага, каравай, каша. Например: «За кашу грош отдать — младенец будет жить», «Каша из горшка вылезет из печи — к худу, в печь — к добру».

3. Наименования посуды, кухонной утвари, предметов домашнего обихода, хозяйственно-бытовых реалий: булавка, ведро, веник, горшок, гребень, зеркало, кадушка, короб, коромысло, ложка, лукошко, лучина, нож, пест, подкова, рукотерник, самовар. Например: «Перебираясь в новый дом, старый веник с собой неси», «Есть из треснувшей, разбитой посуды — к несчастью, к "треснутой" жизни», «Пустую бутылку на столе не держи — денег не будет».

4. Наименования традиционной крестьянской одежды, обуви: лапти, шапка, шуба. Например: «Белье невзначай наизнанку надел — проси домашних по спине постучать, иначе битым будешь», «Ходить в одном башмаке нельзя: отец и мать скоро умрут».

5. Наименования орудий труда, технически-бытовых приспособлений: ветряк, журавец, насест, серп. Например: «Чистить и обмывать навозные вилы нельзя, а следует их оставлять под дождем, который только один безнаказанно вымывает их», «Нельзя переступать через серп — таким серпом жнея постоянно будет резать себе руки, пока серп не побывает в починке».

Придерживаясь классификационной схемы примет Т. Г. Никитиной, представленной выше, используем приметы, не только относящиеся к группе «Крестьянский быт», согласно данной классификации, но и приметы, характеризующие коммуникативное поведение в современном бытовом общении в целом. Поэтому в учебный процесс включаем такие приметы, как «Кошка умывается — к приходу гостей», «Если черная кошка перебежала дорогу — жди несчастья», «Если выходя из гостей, зацепишься за что-то — снова туда вернешься» и т. д.

В рамках экспериментального обучения студентам было предложено выполнить задания, направленные на проверку сформированности у иностранных учащихся знаний этнокультуроведческого характера, являющихся необходимыми для осуществления адекватного иноязычного коммуникативного поведения.

Соотнесите примету и ее значение в бытовой жизни.

Примета	*Значение*
Если оставить посуду на столе незакрытой,	станете врагами
Если ложка упадет на пол,	влюбитесь в одного и того же человека
Если просыплется соль,	кто-то придет в гости
Если подарить нож,	будут тяжелые роды
Если перешагнуть через веник,	будет ссора
Если двоим смотреться в одно зеркало одновременно,	поселится черт

При составлении данного задания мы преобразовывали паремии бытовой группы таким образом, чтобы они имели единую структурно-семантическую модель «Если сделать то-то, то случится то-то» в целях оптимизации введения лексического материала, так как данная модель имеет более простую для иноязычного понимания синтаксическую схему. Тем не менее, около 80% студентов дали неверные ответы.

Примета	*Значение, определенное студентами*	*Комментарий студентов*
Если оставить посуду на столе незакрытой,	будет ссора	жена будет ругать мужа за беспорядок
Если ложка упадет на пол,	будут тяжелые роды	ложка символизирует младенца, поскольку они не едят с помощью вилки или ножа
Если просыплется соль,	влюбитесь в одного и того же человека	такой ответ студенты дали, исходя из фразеологизма «насолить кому-либо». Влюбитесь в одного и того же человека, значит причинять боль и обиду сопернику.
Если подарить нож,	станете врагами	нож является видом холодного оружия
Если перешагнуть через веник,	поселится черт	веник — это место, где живет «домашний черт»
Если двоим смотреться в одно зеркало одновременно,	кто-то придет в гости	в зеркале мы видим двойное отображение: «я» и еще кто-то, кто вскоре придет в гости

Студенты, представляющие китайскую и турецкую культуры, ответили правильно, поскольку в данных культурах присутствуют приметы с аналогичным значением. Однако англоязычные студенты (Англия, Шотландия) затруднились прокомментировать картинки.

Это объясняется тем, что в английской паремиологии образ черного кота имеет противоположное значение: «Если черная кошка чихнет недалеко от невесты — молодым счастье» (английская примета); «Черный кот на крыльце — достаток в доме» (шотландская примета).

Мы описали лишь несколько случаев неправильной интерпретации и, как следствие, неадекватного употребления в межкультурном коммуникативном процессе. Анкетирование, проведенное после включения материала в учебный процесс, показало, что студенты стали свободнее ориентироваться в данном виде паремиологии, корректно употреблять приметы в соответствующих ситуациях, а также адекватно реагировать на соматические жесты носителей языка. Выделение паремий этого вида в отдельный учебно-методический комплекс по РКИ станет наиболее эффективным при реализации вербальной и невербальной коммуникации, особенно в условиях интенсификации межкультурных контактов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Елизарова Г. В.* Культура и обучение иностранным языкам. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. 291 с.

2. *Никитина Т. Г.* Русские паремии: новые формы, новые смыслы, новые аспекты изучения: Коллективная монография. Псков: ПГПУ, 2008. 238 с.

3. Новицкая А. В. Формирование межкультурной компетенции в различных видах межкультурных контактов. www.science.ncstu.ru/articles/…/2008_06/62 (дата обращения — 14.11.2010)

4. *Пермяков Г. Л.* К вопросу о структуре паремиологического фонда // Типологические исследования по фольклору: Сборник статей памяти В. Я. Проппа. М., 1975. 258 с.

REFERENCES

1. *Elizarova G. V*. Kul'tura i obuchenie inostrannym jazykam. SPb., Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2004. 291 s.
2. *Nikitina T. G.* Russkie paremii: novye formy, novye smysly, novye aspekty izuchenija: Kollektivnaja monografija. Pskov: PGPU, 2008. 238 s.
3. *Novitskaja A. V*. Formirovanie mezhkul'turnoj kompetentsii v razlichnyh vidah mezhkul'turnyh kontaktov. www.science.ncstu.ru/articles/…/2008_06/62 (data obrashchenija 14.11.2010)
4. *Permjakov G. L.* K voprosu o strukture paremiologicheskogo fonda // Tipologicheskie issledovanija po fol'kloru: Sbornik statej pamjati V. Ja. Proppa. M., 1975. 258 s.

И. В. Барабашева

К ВОПРОСУ О МОТИВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Качество преподавательской деятельности в вузе зависит от многих факторов, одним из наиболее важных является уровень профессионализма преподавательского состава. В представленной статье мы попытались выявить внешние и внутренние мотивы, ведущие к развитию профессионализма преподавателей иностранных языков, а также определить мотивационное ядро их профессиональной деятельности на примере кафедры ИЯ ГФ НГТУ.

Ключевые слова: п*рофессионализм, внешняя и внутренняя мотивации, преподавательский состав, профессиональное развитие.*

I. Barabasheva

MOTIVATION OF THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF FOREIGN LANGUAGE TEACHERS

The quality of academic performance in the University depends on many factors, and one of the most important factors is the level of academic staff professionalism. In the article an attempt is made to reveal extrinsic and intrinsic motives which develop foreign language teachers' professionalism and to define the core motives for their professional performance.

Keywords: professionalism, extrinsic and intrinsic motivation, academic staff, professional development.

Любая профессиональная деятельность ориентирована на получение качественного результата, будь то готовое изделие, художественное произведение, услуга и т. п. Качество этой деятельности определяется соответствием тем критериям, которые предъявляются к субъектам, функционирующим в определенной профессиональной среде. Качество преподавательской деятельности в вузе зависит от шести факторов: от статуса вуза как научного и учебного центра, от его готовности к саморазвитию в этом плане, от сплоченности педагогического коллектива на основе современных концепций образования, от педагогического потенциала организации и лиц, входящих в данный вуз, владения преподавательским составом новыми вузовскими технологиями, уровня профессионализма преподавателей. [12] Деятельность преподавателей иностранного языка не является исключением.

Поскольку к качеству языковой подготовки выпускников вузов предъявляются серьезные претензии работодателями, кото-